

Цзян Есюэ воспользовался моментом, оттолкнул Мужун Чуи и быстро поднялся, отступив на несколько шагов. Его пояс был развязан, одежда распахнута, обнажая белоснежную кожу, в просветах которой угадывалось нечто поистине пленительное.

Он бросил на мужчину короткий взгляд, затем опустил глаза и принялся приводить себя в порядок, не забыв при этом добавить:

— Я помог тебе вывести яд хэхуань, так что этот должок за тобой. Запомни.

Он не святой, чтобы помогать задаром.

От неожиданного толчка Мужун Чуи на мгновение замер, но тут же навалившаяся непреодолимая усталость накрыла его с головой. Успев лишь мельком увидеть размытый силуэт, он провалился в глубокий сон.

— Эй?

Не ожидая такой реакции, Цзян Есюэ почувствовал, как начинает болеть голова. Похоже, от этого человека так просто не отделаться.

— Ох, ладно, будь по-твоему. Я у тебя в долгу.

...

Долго глядя на незнакомую пустую комнату, Мужун Чуи пытался собрать воедино обрывки воспоминаний, предшествовавших потере сознания. Его пальцы невольно коснулись губ, и он вздрогнул. На его холодном, безупречном лице отразилось полное неверие.

Он прошептал:

— Неужели я вчера сошел с ума? Как это могло случиться?

Он отказывался верить остаткам памяти и еще меньше хотел верить, что этим человеком был Цзян Есюэ.

— Должно быть, это последствия ловушки в Павильоне Белой Ночи, воспоминания спутались.

Размышления о Павильоне Белой Ночи немного успокоили его, позволив списать всё на действие яда, но следующие мысли вновь заставили сомневаться.

Выйдя из комнаты, он увидел, что на улице моросит мелкий дождь. Неподалеку, в беседке, сидели двое: маленький мальчик и девушка. Оба были нахмурены и так сосредоточенно изучали что-то перед собой, что даже не заметили приближения гостя.

Вэньжэнь Син, не отрывая взгляда от крошечной деревянной лодочки размером с ладонь, спросил свою спутницу:

— Сестрица Асюэ, подумай еще, разве старший брат не учил тебя заклинаниям для управления магией?

Девушка по имени Асюэ покачала головой:

— Господин передал мне лишь простейшие техники, этому он меня не обучал.

Услышав это, маленький Вэньжэнь обессиленно повалился на стол:

— И когда только вернется брат Сюэ?

Асюэ снова покачала головой:

— Не знаю. Господин лишь сказал, что скоро вернется, и велел нам спокойно ждать.

Мальчик резко выпрямился и сердито воскликнул:

— И о чем он только думает? Состояние здоровья и так ни к черту, а он всё шляется где попало! Неужели нельзя просто посидеть дома? Неудивительно, что в таком юном возрасте стал калекой.

В его словах сквозила злость, но за ней скрывалась искренняя тревога.

Эта фраза заставила нахмуриться человека, который подошел к беседке в этот самый момент:

— Брат Сюэ? Кто это?

Его голос застал обоих врасплох, они даже перепугались. Маленький Вэньжэнь заикаясь произнес:

— Т-ты... когда ты пришел? Хочешь до смерти напугать?!

Когда они подняли головы, Мужун Чуи, увидев их лица, помрачнел. Его тон стал недобрым:

— Где Цзян Есюэ?!

Хотя он не узнал Вэньжэнь Сина в облике ребенка, он сразу признал девушку Асюэ — ту, что была практически точной копией Цзян Есюэ.

Не понимая скрытого смысла его слов, Асюэ ответила прямо:

— Господин ушел сразу после того, как подобрал учителя. Куда именно — не сказал. Если у вас

есть дело, можете подождать здесь.

Асюэ не поняла, а вот маленький Вэньжэнь всё понял. Он не мог взять в толк, почему этот человек питает такую неприязнь к Цзян Есюэ.

— У тебя есть дело к брату Сюэ? Если ты пришел поблагодарить его за тот вечер, то можешь не стараться. Брат Сюэ не любит подобных вещей, если ты ищешь его только ради этого, то напрасно теряешь время.

Узнав в пришедшем того самого красивого мужчину из свадебного зала, Вэньжэнь Син решил, что тот явился с благодарностью.

Переведя взгляд с Асюэ на ребенка, Мужун Чуи приподнял бровь. Этот мальчик казался ему знакомым. Где он мог его видеть?

— Откуда ты знаешь про свадебный пир?

Вэньжэнь Син гордо улыбнулся и, выпятив грудь, по-взрослому ответил:

— Конечно, знаю! Ведь это я был тем женихом, а сестрица Асюэ — невестой. Ну как, красивый брат, мы неплохо сыграли, правда?

В его голосе звучала надежда на похвалу, но ответа он не получил. Мужун Чуи внимательно осмотрел ребенка с головы до ног и отрезал:

— Малыш, ты и тот человек — это небо и земля, не стоит пытаться выдавать себя за кого-то другого.

Мужун Чуи был уверен, что это просто шутка. Мальчик хоть и был похож на того жениха, но поверить в такое он не мог.

Ребенок обиделся и сердито воскликнул:

— Как это не я?! Просто я стал ниже и меньше! Если бы вы тогда не ворвались, мне бы не пришлось использовать Асюэ, чтобы спасти вас, и я не лишился бы всей своей духовной силы, превратившись обратно в ребенка!

В сердцах он выболтал всё, чего не следовало бы знать чужаку.

Мужун Чуи вспомнил: Асюэ действительно тогда приняла удар на себя, после чего застыла, пока не появился тот человек. Значит, этот десятилетний мальчишка и есть тот глубоко чувствующий жених? Он не мог не поразиться тому, какими причудливыми бывают магические искусства.

Мужун Чуи еще немного понаблюдав за Вэньжэнь Сином, а затем перевел взгляд на

деревянную лодочку в его руках:

— Кто научил тебя искусству создания артефактов?

Маленький Вэньжэнь, не чувствуя подвоха, ответил:

— Конечно, брат Сюэ! Ну как, я ведь молодец? Правда, брат Сюэ вечно ругает меня, говорит, что я бестолковый и ничему не могу научиться. Столько дней с ним провел, а даже Асюэ до сих пор не могу нормально контролировать.

В конце концов ребенок, обиженно пробормотал:

— Я ведь стараюсь изо всех сил, встаю рано, ложусь поздно, но ничего не выходит. А ведь с виду такой нежный, но как начнет ругаться — кажется, готов проклясть всех моих предков до восемнадцатого колена. Брат Сюэ — лжец, обманщик детей!

Не обращая внимания на характеристику брата Сюэ, Мужун Чуи пристально посмотрел на него. Затем он взял в руки лодочку, повертел ее и был поражен. Взглянув на ребенка снова, он спросил:

— Это правда ты сделал сам?

Мальчик опустил голову, глядя на поделку:

— Да, уродливо, правда? Как бы я ни старался, ничего не выходит, а брата Сюэ нет рядом, некому меня научить.

Услышав подтверждение, в холодных глазах Мужун Чуи наконец промелькнуло иное чувство. Вряд ли он сам в таком возрасте смог бы создать нечто столь изящное. Его собственная гордыня померкла перед талантом этого ребенка. Немногие могли удостоиться его восхищения, но этот ребенок был исключением.

Однако вместе с удивлением пришла и тревога. Чего Цзян Есюэ хочет от этого ребенка? Его духовное ядро или этот поразительный дар?

Он не мог не думать об этом. История с маленькой Лань всё еще стояла у него перед глазами: под предлогом помощи Цзян Есюэ похитил ее духовное ядро, а потом и вовсе превратил в марионетку. И хотя в итоге ее спасли, разве можно было полностью исцелить те раны?

Мужун Чуи не мог не верить в его жестокость, ведь он сам был одной из его жертв.

Он тайно проверил тело ребенка и, убедившись, что тот не подвергался манипуляциям, вздохнул с облегчением, но тут же снова нахмурился. Как Цзян Есюэ мог упустить такого ребенка? Если он еще не взялся за него, значит, у него есть другой план. Нельзя позволить ребенку оставаться рядом с ним.

Приняв решение, Мужун Чуи поднял лодочку и мягко произнес:

— Ты слышал о великом мастере артефактов Мужун Чуи?

Мальчик не понимал, к чему этот вопрос, но честно ответил:

— Слышал. В книгах пишут, что господин Мужун — величайший мастер в мире. Всё, что он создает — на вес золота. К тому же, он не только обладает глубокими познаниями в магии, но и невероятно красив, таких людей в мире больше нет.

Будучи сам начинающим мастером, как он мог не боготворить Мужун Чуи? Даже десятилетний ребенок не устоял перед его величием.

Мужун Чуи продолжил:

— Хочешь стать его учеником? Он еще никого не учил, но твоего таланта с лихвой хватит, чтобы стать первым.

— Правда? — глаза мальчика загорелись. Но разум взял верх, и он с сомнением спросил: — Ты уверен, что не обманываешь меня? С чего бы господину Мужун брать меня в ученики? В мире полно одаренных людей, а я всего лишь беспризорник.

Несмотря на надежду, он понимал, что это лишь несбыточная мечта.

Видя смущение ребенка, Мужун Чуи потрепал его по голове:

— Не попробуешь — не узнаешь. Может, мастер Мужун увидит в тебе что-то особенное.

— Серьезно? — в глазах ребенка вновь вспыхнуло пламя надежды.

— Конечно. Я не лгу, — ответил Мужун Чуи.

Но мальчик снова засомневался:

— А брат Сюэ не рассердится?

Это обычное опасение, и ребенок не был исключением. Он хотел стать учеником великого мастера, но что тогда станет с его отношениями с Цзян Есюэ? Пусть они никогда не говорили об этом прямо, но их связь была почти как связь учителя и ученика. Он не мог поступить иначе.

Пока он пребывал в замешательстве, раздался тот же приятный голос:

— Вы связаны узами ученичества?

— Нет, брат Сюэ просто сказал, что учит меня от скуки.

Вэньжэнь Син покачал головой. Он мечтал стать его учеником, но тот никогда не давал ему такого шанса.

Мужун Чуи заключил:

— Раз нет официальных уз, то поиск другого учителя не является предательством. Это твое право, и он не имеет права вмешиваться.

Мужун Чуи был в недоумении. Чем же так хорош Цзян Есюэ, что дети так к нему привязаны? Маленькая Лань едва не погибла из-за него, но, очнувшись, всё равно вспоминала о его доброте. И этот мальчик такой же. Пусть он пока не видел, чтобы Цзян Есюэ причинил ему вред, но не было сомнений — он уже его приручил.

С отвращением он подумал: Недаром говорят, что у него человеческое лицо, но звериная душа. В лицо одно, за спиной другое — мастерски умеет втираться в доверие.

Безусловно, речь шла о Цзян Есюэ.

<http://bllate.org/book/22459/2362197>